

Я с интересом наблюдал за людьми, проходившими мимо. Хотя тёмно-зелёное платье было простым, простолюдины в коричневом, завидев его, почтительно кланялись. Случайные прохожие в алых одеждах смотрели на меня свысока. Некоторые, в белых верхних одеяниях, но с алым или лиловым подбоем, также держались надменно. Однако в высокомерии с Фэн Шилян не мог сравниться никто. Этот старец, обычно кроткий и услужливый во дворце или в усадьбе, теперь напоминал раздувшуюся от злости жабу: глаза и щёки выпучены, даже морщины от натуги разгладились. Хотя алых одежд на нём не было, важничал он не меньше знати, непрестанно жестами приказывая слугам плотнее окружить меня, словно боясь, что кто-то не догадается — пред ними важная персона, путешествующая инкогнито.

Я нарочно не поехал через главные ворота, а после выхода из города свернул с большой дороги, постепенно минуя места, обычно посещаемые во время выездов знати. Так я оказался в настоящей сельской местности.

Вопреки ожиданиям, за городом не было «пустырей». Народу здесь было даже больше, чем в городских стенах, и вдоль дороги встречались небольшие рынки и поселения, вроде Балина. Попадались и повозки, запряжённые лошадьми со знатными седоками.

Отдалились от толпы — Фэн Шилян немного успокоился. Он указал вперёд: «Вот Дулин. Чуть далее — земли, где селится род Вэй из Цзинчжао».

Услышав, что это место связано с А-Хуань, я заинтересовался ещё больше и прищипорил мула. Вскоре показалось не то поселение, не то поместье: в центре — большой дом, а вокруг — множество строений разного размера. Должно быть, в центре либо родовой храм Вэй, либо их главный дом, а в окрестных строениях живут члены клана.

Поскольку многие учёные мужи любили посещать Дулин для размышлений, вдоль дороги стояло немало винных и харчевен, торговали лепёшками и фруктами. Я прошёлся немного, велел купить разных сластей, зашёл в винную, заказал несколько закусок и присел ненадолго. За соседним столиком сидели несколько подвыпивших книжников, горячо обсуждавших историю императора Сюань-ди из Хань. Говорили они, однако, не о его деяниях, а о том, кто был для императора важнее — императрица Сюй или императрица Хо. Один, с окладистой бородой, утверждал, что Хо, происходившая из знатного рода, была для Сюань-ди парой подходящей, в отличие от Сюй, вышедшей из простой семьи. Другой, уже изрядно хмельной, хлопнул по столу: «Сюй была его женой в годы лишений! Разве можно забыть её из-за богатства и знатности?»

Первый прищурился: «Сюй опиралась лишь на наследного принца. Будь у Хо сын, кто знает, как бы повернулась история Хань... Разве вы нынешнего положения не видите?»

Услышав это, остальные зашикали на него и поспешили сменить тему. За другим соседним столиком сидело несколько всадников из Летучей конницы. Они переглянулись, один из них вскочил, положил руку на меч, вскочил на коня и помчался в город.

Фэн Шилян украдкой посмотрел на меня. Я сжал губы, расплатился и вышел из винной. Неспешно обошёл вокруг владений рода Вэй, пытаюсь угадать, по каким тропинкам могла ступать А-Хуань. Но в храм меня не пустили бы, так что развернулся и поехал обратно. Проезжая мимо той же винной, увидел, что навстречу скачет отряд. Во главе — тот самый всадник. Понял: едут хватать болтунов. Постарался прижаться к обочине. Но отряд, поравнявшись, разделился надвое: часть ворвалась в винную с криками и началом обыска, а несколько человек тихо подъехали ко мне и отдали поклон. Во главе их был Сюэ Дин с двумя десятками гвардейцев Цяньню. «Государыня повелела передать принцессе: день клонится к

вечеру, просит вас вернуться во дворец».

Не знал я, то ли матушка узнала о моём местонахождении лишь от того всадника, то ли следила за мной изначально. На лице сохранил спокойствие, лишь кивнул: «Потрудился». Из винной доносился шум и гам. Глянул — всех, кто был внутри, включая хозяина-старика, его дочь и всех посетителей, вывели и связали верёвкой друг за другом.

Сюэ Дин уступил мне своего коня, и мы поехали впереди, а тот отряд потянулся следом. Въехав в город, мы двинулись к дворцовой части, они — в том же направлении. Лишь у ворот Императорского города пути разошлись: я — внутрь, а их поволокли в Управление Левой стражи ворот.

Матушка велела проводить меня в чертог Цзычэнь, чтобы разделить с ней трапезу, но сама задержалась в чертоге Сюаньчжэн и вернулась лишь спустя время. На лице у неё играла улыбка, но, увидев мой наряд, она слегка нахмурилась: «Я же не запрещаю тебе выезжать. Зачем так рыдиться? И людей взяла так мало».

Я улыбнулся: «В годы Яо и Шуня можно и в одиночку по улицам ходить без опаски, а у меня и подавно народу хватает». Видя, что у матушки настроение хорошее, осмелился спросить: «Матушка, вы что, провидица? Откуда узнали, где я?»

Матушка бросила на меня взгляд: «Донесли из Летучей конницы. В Управлении Левой стражи спрашивали, сколько человек было в той винной, упомянули подозрительных в тёмно-зелёном. У Ицзун так и рвался забрать всех, включая тебя. Хорошо, А-Вэй вставила слово: «Тайпин утром выехала в тёмно-зелёном, слуг с ней всего десяток с небольшим». Я тогда и послала Сюэ Дина проверить. Оказалось, и вправду ты. Беспутная».

Доносчик смог прямиком во дворец попасть и матушке доложить... Видно, бедствие с жестокими чиновниками не за горами. Хотя я и ожидал этого, на сердце всё равно стало тяжело. Собравшись, я усмехнулся: «Я же ей не говорил, что надену тёмно-зелёное и возьму всего десяток человек. Как она узнала? И вам передала?»

Матушка ответила: «Вы в одном дворце живёте, она тебя утром и видела. Пришла с Шоули навестить меня, как раз когда У Ицзун с докладом явился, вот и вставила слово. Чего боишься? Что она за тобой подсматривает? Или что я подсматриваю? Не тревожься, ты замужняя дочь. Иногда спрашиваю о тебе, лишь чтобы узнать, как Чжэн Бо с тобой обращается, чем ты занимаешься. Кто же тебя контролировать станет?»

Я подольстилась: «Матушка, что вы говорите? Разве выходя замуж, я перестаю быть вашей дочерью? Я из вашего чрева вышла, признаете вы меня или нет — я ваше дитя. Муж с женой могут развестись, связь порвать, но кто слышал, чтобы мать с дочерью отношения разрывали?»

Матушка фыркнула, не отвечая. Подумала, в моём возрасте немного подетушничать ещё не зазорно, прильнула к ней, стала ластиться. Матушка и вправду смягчилась, хлопнула меня по руке: «Впредь, выезжая, пусть даже без церемоний, не бери так мало людей. И в сомнительные места не ходи. Неприлично».

Я покорно согласилась, отужинала с ней и намеренно навела разговор на дела при дворе. Отец редко говорил со мной о государственном, матушка же не стеснялась. Мне даже показалось, что она нарочно выбрала несколько дел, чтобы мне рассказать:

Указ о даровании Пэй Яню титула Кайфу итун саньсы действительно вернули с возражениями. Сюэ Юаньчао мягко изложил причины отказа, а Пэй Янь почтительно от награды отказался.

Лю Жэньгуй по старости и болезни подал прошение об отставке с поста наместника Западной столицы и написал матушке послание, где упомянул о дурной славе, оставшейся после императрицы Люй, и печальной участи Люй Чана и Люй Лу. Матушка же намерена ответить ему собственноручным письмом, которое доставит У Саньсы, дабы утешить Лю Жэньгуя и сказать, что она — не вторая Люй, а правит лишь по необходимости, о чём свидетельствует и то, что она перестала использовать императорское «Мы» и титуловать свои указы «высочайшими». Пожаловала ему также дополнительную наследственную привилегию для одного внука и триста отрезков шёлка. Старшего брата Лю Ичжи, Лю Ицзуна, отправили на службу в отдалённую область. Го Дайцзюя отстранили от участия в управлении. У Чэнсы добавили к титулу «Тун чжуншу мэнься саньпин». При гвардии Цзинь учредили конный отряд «Всадницы Мулан», а командиром его назначили Дугу Шао. На всех шести императорских конюшнях поставили смотрителями евнухов.

Всё прочее было ожидаемо, но назначения У Чэнсы и Дугу Шао прошли без возражений, что меня удивило, особенно учитывая, что Дугу Шао стала первой в нашей великой Тан женщиной-военачальником. Впрочем, подумав, поняла: матушка и сама сделала уступку, понизив тон, и сановники, понятное дело, ответили взаимностью. Таков компромисс: всем удобно, все довольны.

Вот только долго ли продлится эта всеобщая довольность?

<http://bllate.org/book/16278/1467115>